

визированной женщины состоит в том, чтобы не превосходить мужчин, потому что до сих пор многих из них независимая женщина раздражает, сильная подавляет, а умная напрягает.

Но можно ли не превзойти человека, который не хочет напрягаться? Можно, если сыграть с ним в поддавки. Эта занимательная игра расслабит его и отвлечет от тяжелой мужской доли соответствия светлому образу "настоящего" мужчины.

Женщин, отказавшихся играть в поддавки с мужчинами и этим помешавших им расслабиться и "соответствовать", и сегодня называют амазонками. "Отец истории" Геродот утверждал, что слово "амазонка" означает "мужеубийца". Историки рассказывали, как дикие амазонки сражались с поработавшей их патриархальной цивилизацией. Конные отряды "диких дев" совершали сокрушительные набеги на "цивилизированные" (то есть рабовладельческие) города-полисы от Балкан до Средней Азии. Главной целью этих набегов было возвращение свободы поработавшим "цивилизаторами" людям, и особенно женщинам.

Именно сарматские амазонки нанесли главный удар рабовладельческой системе греческих колоний и сыграли важную роль в гибели античной "цивилизации" на Черном море.

Но зачем они это делали, ведь цивилизация — это естественный этап развития общества?

Мы привыкли считать цивилизацию явлением положительным, неким источником культуры и гуманизма. Но к гуманизму она не имеет никакого отношения: слово "цивилизация" произошло от латинского слова civitas — "государство", которое, как известно, является аппаратом подавления.

Но подавления чего именно? В цивилизованном обществе человек может успешно функционировать, только постоянно подавляя свои естественные импульсы и эмоции. Таким образом, цивилизация — это подавление естественной природы. Потому-то долг цивилизованной женщины и состоит в том, чтобы не подавлять мужчину своим естественным природным превосходством.

Долг этот достаточно трудноисполним, из-за того что никакие сложные законы цивилизации до сих пор не изменили простого закона природы: власть животворения дана только женскому полу и земле. Эта власть недоступна мужчинам и остается для них тайной за семью печатями. Той самой тайной, которую они всегда стремились разгадать и присвоить.

Чтобы проще было присвоить, сначала нужно обесценить. Чтобы обесценить — сначала нужно подавить. Так правда об амазонках оказалась подавлена грузом ложных легенд и мифов, из-под которых ее оказалось очень трудно извлечь. А истина проста: еще не так давно Земля коллективно принадлежала мирным девам, которых угроза уничтожения превратила в амазонок. Колонизаторы оттеснили их с этой земли, лишили средств к существованию, истребили или ассимилировали в патриархальные культуры. Но надежно защищенные двойной хромосомой X, сводоблюбивые гены диких амазонок дожили до наших дней.

Сегодня они активно просыпаются и возвращают себе отнятые у них когда-то рубежи. И хотя современные амазонки уже не стреляют из лука и почти перестали метать топоры, но они по-прежнему не боятся быть самими собой, то есть превосходить, раздражать, пугать и нервировать. Они не боятся ответственности за свои поступки и их последствия. А когда люди перестают бояться самих себя, они начинают возвращение к данному им от рождения, естественному, но утраченному в течение жизни состоянию, которое называется счастьем.

Марианна ГОНЧАРОВА

«НЕ НАРАДУЮСЬ!»

Книга "То ли луковичка, то ли репка..." вышла в замечательном московском издательстве "Самовар", известном своим бережным отношением к литературе для детей и их родителей, издательстве, которое не только сохраняет и популяризирует лучшую детскую литературу прошлого, но только находит новых талантливых авторов, пишущих для детей, но и тем самым возрождает замечательную моду — моду на СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ.

Автор книги "То ли луковичка, то ли репка..." Валерий Хаит — литератор, журналист, вице-президент Всемирного клуба одесситов, главный редактор одесского юмористического журнала "Фонтан" (в котором я имею мало с чем сравнимую радость печататься), написал книгу о своем аккерманском детстве...

Эта книга — как будто часть меня самой. В ней столько подтверждений моих мыслей, чувств и переживаний! В ней столько узнавания и жизни, что я обязательно должна этим поделиться!

***

Где-то я прочла, что, оказывается, есть два Бога. Один — Бог взрослых, суровый, взыскательный Бог, который вознаграждает или карает по-настоящему. А есть Бог детей. Он снисходителен, так сказать, толерантен, добросердечен, он с чувством юмора и очень радостный. Он покровительствует детям и тем взрослым (как бы взрослым), кто в душе остался маленьким. Он как заботливый родитель ведет таких людей за руку, чтоб они не споткнулись, не ушиблись и правильно переходили проезжую часть, он надевает их даром видеть жизнь, как в детстве, в густых ярких сочных красках и умением его, этот прекрасный мир, описывать. Отсюда я делаю вывод — детство это не только наилучший возраст человека, но и самый классный стиль жизни.

Когда я знакоюсь с человеком, и он симпатичен мне ну прямо не знаю как, я начинаю приставать к нему с вопросом: "А расскажи, какой ты был маленьким". Ну очень хочется это узнать. Очень. Именно потому, что крепнет год от года во мне убеждение, что человек в процессе

жизни не взрослеет, не мужает, не старится или еще что-то там, а просто со временем становится самим собой. И чем меньше он отличается от себя маленького, тем симпатичнее и красивее он мне кажется.

Да и не только мне. Многих моих знакомых и друзей обратила я в эту религию, предлагаю читать книжку В.И. Хаита "То ли луковичка, то ли репка...". И как только я познакомилась с В.И. поближе, мир прямо засиял, заискрился, заиграл вокруг меня, потому что наш рассудительный, ироничный и очень добросердечный В.И. оказался тем самым человеком, кому покровительствует Бог детей, то есть остался тем, о ком писал он в своей маленькой книжке. Тем самым мальчиком, трогательным, благодарным, застенчивым, ироничным, великодушным, мужественным и очень чутким.

Есть люди, на которых смотришь и совсем не веришь, что они когда-то были маленькими, что они валялись дураком и дрались, что замрали от страха или очень тайно кого-то любили. А В.И. — совсем наоборот, он был маленьким и шалил, и не слушался иногда, но все видел, все чувствовал, а главное, понимал, гораздо больше, чем об этом догадывались окружающие.

Понимал, запоминал, сохранил и описал.

***

"То ли луковичка, то ли репка..." — рассказы о мальчике и о том, как интересно и очень нелегко жить на свете, книжка об идеальном состоянии мальчишеской души. О том, как маленький человек постигает истину, пытается понять, для чего он живет на свете.

Никакого особого динамичного сюжета в рассказах нет. Их надо читать очень медленно, впитывая в себя каждое слово. Они небольшие, язык прост, но настолько объемный, что чувствуешь, как пахнет морем и летней пылью, слышишь крики чаек и пронзительное чирканье воробьев, видишь, как ослепительно преломляется солнечный луч в мгlistой зеленоватой прохладной воде, чувствуешь, как вечерний морозец щиплет за щеки, и приятную тугую усталость после катка, испытываешь неловкость

и боль, счастье и стыд, а главное, ощущаешь уютный покой и романтичность маленького городка, где мальчик жил.

***

С притихшей душой я читаю эту книжку. Читаю, когда мне особенно трудно, когда болею, когда не спится, когда проблемы или неприятности. Она, эта маленькая лечебная книжечка, оказывает терапевтический эффект. Так в детстве я читала, лежа с ангиной или гриппом, книжки Драгунского, Грина, Бруштейн, Кассила. И теперь моя дочь, когда у нее болит горло или повышается температура, кричит: "Быстрее почитай мне про воробья, про носки или про коньки, или про Альму, или про школу, или про что хочешь из маленькой синей книжечки!".

***

Проза этой книжки ритмичная, легкая и бесшумная, она полна красок, силы, радости и грусти. Уметь печалиться, знаете ли, это ведь тоже талант. Говорят же, что тот, кто умеет чувствовать грусть, тот умеет ценить праздник. Наедине с событиями, в которых много разнообразных людей, красивых и не очень, умных и глупых, серьезных и легкомысленных, но все равно очень интересных и симпатичных, он, мальчик, печальный и в этой своей печали одинокий, поэтому он один, с одной стороны, — а они все, герои его воспоминаний, — там, с другой...

Обаятельная мягкая простая интонация контрастирует с острыми очень недетскими переживаниями. Недетскими и честными. А честность очень повышает в моем представлении человеческую ценность — и тогда, в детстве, и сейчас, в зрелом возрасте.

Не удивительно, что проза в книжке постепенно перерастает в стихи, только поэт может формулировать так напряженно, метко и обнажено. Чтобы, минуя всякие сомнения, размышления и колебания, чувства, им описанные, попали в самую душу читателя.

Даже не могу представить и не смею описывать, как мог он увидеть и почувствовать, как замечал он, маленький еще, невидимые нити между людьми, нити симпатии

или неприязни, как быстро и безошибочно умел он оценить неловкость положения и нелогичность ситуации, почуять ложь и лицемерие, искренность и любовь. С каким глубочайшим уважением он, ребенок, относился ко всякой жизни, к любой ее форме. Какой теплый легкой юмор и умение описать звуки — стуки, шорохи, удар. Музыку.

***

Эту книжку нельзя читать людям скучным и слишком серьезным. Хотя... Ну попробуйте. Она иногда делает чудеса: например, погружая вас в воспоминания о вашем детстве, превращает унылого взрослого человека в обаятельного симпатичного ребенка... Почитайте ее, и если вы почувствуете тот же холодок под ложечкой от не очень правильного поступка, его, мальчика из книжки, захватывающий азарт, с которым он, слабенький и больной, читал приключенческую книгу, страх при виде чужой собаки, горе и боль, когда погибает живое существо, волнение его при встрече с девочкой, радость, когда он совершает благородный взрослый поступок, когда вы испытаете счастье, его невообразимое счастье от безусловно в те годы царского полученного им от мамы подарка — коньков, настоящих коньков "Снегурок", тогда вы и сами поймете себя на том, что начнете шептать и шептать, как он тогда, обнимая свои драгоценные коньки: "Не нарадуюсь! Не нарадуюсь!".

***

Пора закрывать последнюю страницу, а все гляжу на обложку книги, на холм в старом провинциальном городке, где стоит древняя полуразрушенная крепость, и как будто слышу оттуда голоса мальчишек, во что-то очень увлекательное играющих, я вижу каток, где мальчик наматывает и наматывает круги на своих новых снегурках, я рассматриваю фотографии на форзацах и внимательно вглядываюсь в лицо его мамы.

Я закрываю книжку и уже скачу по нему, этому чуткому мальчику с большими удивленными печальными глазами, угловатому худенькому мальчику, которого Бог детей однажды поцеловал в смешную вихрастую макушечку. Я уже хочу опять читать и перечитывать ее, эту поэтическую прозу о прекрасном времени самых лучших на свете приключений, побитых коленок, теннисных улич, коротких палисадников, достойных, лучших в мире искренних взрослых, непритворного детского горя и всепоглощающего мальчишеского счастья...

Х юбилейный Международной поэтический турнир в Дюссельдорфе

Клуб "Neue Zeiten" и литературное объединение "Шаг навстречу" предлагают всем желающим участвовать в X Международном поэтическом турнире в Дюссельдорфе под девизом:

"Мы будем счастливы, мой друг..." (We will be happy...) — это строка из стихотворения Наума Коржавина "Письмо в Москву".

Наум КОРЖАВИН

ПИСЬМО В МОСКВУ

Сквозь безнадегу всех разлук,
Что трут, как цепи,
"We will be happy!"*, дальний друг,
"We will be happy!"

"We will be happy!" — как всегда!
Хоть ближе пламя.
Хоть века стыдная беда
Висит над нами.

Мы оба шепчем: "Пронеси!"
Почти синхронно.
Я тут — сбежав... Ты там — вблизи
Зубов дракона.

Ни здесь, ни там спасенья нет —
Чернеют степи...
Но что бы ни было — привет! —
"We will be happy!"

"We will be happy!" — странный звук.
Но верю в это:
Мы будем счастливы, мой друг,
Хоть видов нету.

Там, близ дракона, — нелегко.
И здесь — непросто.
Я так забрался далеко,
В глушь... В город Бостон.

Здесь вместо мыслей — пустяки.
И тот — как этот.
Здесь даже чувствовать стихи —
Есть точный метод.

Нам не прорвать порочный круг,
С ним силой меряться...
Но плюнуть — можно... Плюнем, друг!
Проявим серость.

Проявим серость... Суета —
Все притязанья.
Наш век все спугал — все цвета.
И все названья.

И кругом ходит голова.
Все скучно в мире.
А нам — не скучно... Дважды два —
Пока четыре.

И глупо с думой на челе
Скорбеть, насупясь.
Ну кто не знал, что на земле
Бессмертна глупость?

Что за нос водит нас мечта
И зря тревожит?
Да... Мудрость миром никогда
Владеть не сможет!

Но в миг любой — пусть век колю,
Пусть все в нем дробно,
Она, как солнце, из-за туч
Блеснуть — способна.

И сквозь туман, сквозь лень и спесь,
Сквозь боль и страсти
Ты вдруг увидишь мир как есть,
И это — счастье.

И никуда я не ушел.
Вино — в стаканах.
Мы — за столом!..
Хоть стал наш стол —
В ширь океана.

Все тот же пир... и пусть темно
В душе, как в склепе,
"We will be happy!"... Все равно —
"We will be happy!"

Да, все равно...
пусть меркнет мысль,
Пусть гложут вести,
Пусть жизнь ползет по склону вниз,
И мы — с ней вместе.

Ползет на плаху к палачу,
Трубя: "Дорогу!"...
"We will be happy!" — я кричу
Сквозь безнадегу.

"We will be happy!" — чувств настой.
Не фраза — вежа.
И символ веры в тьме пустой
На скосе века.

1977

* Мы будем счастливы! (англ.)

В конце этого года и в начале 2010-го пройдут региональные турниры, на которых будут отобраны призеры, получающие право участвовать в финале турнира в мае 2010 года в Дюссельдорфе.

Друзья! Наш проект "Международный поэтический турнир в Дюссельдорфе" рассчитан на десять лет — 2001-2010 годы. На протяжении девяти лет мы творили новую поэтическую реальность.

Впереди у нас последний турнир. Этот год нас будет вдохновлять новая строчка девиза, чтобы к концу марафона получить возможность быть по достоинству оцененными.

Нами запланировано в 2011 году издать "Золотую книгу" стихов поэтов, принимавших участие в турнирах.

Мы предоставим вам возможность ознакомиться читателям со своими поэтическими произведениями, не связанными с тематикой турнира.

Сайт турнира в Интернете:
www.turnir-poesie.de
e-mail:
Pedakhovskaja@t-online.de
Тел.: 0049 (0) 211 352240

Президент Международного поэтического турнира в Дюссельдорфе
Рафаэль АЙЗЕНШТАДТ